

Лизе ужасно не нравилась чёрная железная дверь в её подъезде. Тяжёлая, скрипучая. Казалось, что она ведёт в тёмное подземелье, а не на улицу. Даже до поцарапанной ручки дотрагиваться было противно.

Но на улице ждал Матвей. Лиза поморщилась и что есть силы толкнула дверь плечом. Раздался противный скрежет, словно дверь не хотела выпустить Лизу на улицу.

Во дворе на скамейке сидел Матвей и играл в телефон. Лиза улыбнулась, незаметно подкралась к нему сзади и громко крикнула в ухо:

— Бу!

Матвей вздрогнул от неожиданности. Телефон выскользнул у него из рук и шмякнулся на землю.

— С ума сошла? — недовольно буркнул Матвей и поднял телефон. В центре экрана были видны трещины, похожие на паутину.

— Ой, — Лиза отступила на шаг назад. — Прости, я не хотела.

— Да ладно, — махнул рукой Матвей, — это защитное стекло. Оно ещё на прошлой неделе треснуло, когда я телефон в столовке уронил.

— Почему ты всё время в телефоне сидишь? — Лиза обошла скамейку и села рядом с Матвеем. — И в школе, и дома, и даже на улице!

— А я игру новую скачал, — хмыкнул Матвей. — Смотри, какая классная!

Матвей положил телефон на колени, чтобы Лизе было видно, как он играет. Лиза заглянула в разбитый экран и спросила:

— А знаешь историю про одного мальчика, который тоже всё время в телефон играл?

Лиза посмотрела на Матвея, сощурила глаза и громко прошептала:

— Это очень страшная история!

Один мальчик любил играть в телефон. Только утром глаза открывал, руки сразу к телефону тянул! За завтраком играл, когда зубы чистил играл, даже в школе во время уроков прятал телефон под партой и без звука играл.

Однажды скачал он новую игру. Такую интересную, что ни на секунду оторваться не мог. Вышел утром из дома — идёт в школу и играет. Ничего вокруг не замечает. Лужа на дороге — он прямо по луже идёт. Ноги промочил и даже не почувствовал. На светофоре красный свет — а он прямо на красный шагает. Чуть под машину не попадает. Водители гудят, кричат, а он даже не слышит! Еле-еле его объехали.

А перед самой школой люк открыт! Красными лентами огорожен. Но мальчик эти ленты, конечно, не заметил. И прямо в люк провалился. Пролетел он несколько метров и на землю грохнулся. Поднял взгляд от экрана и ничего не понимает: где он оказался? Вокруг темнота, и пахнет неприятно.

Только наверху над головой какой-то круг тускло светится.

Вдруг чувствует: кто-то сзади его за куртку хватает и тянет. Испугался мальчик. Дёрнулся — крепко держат.

Сильнее дёрнулся — еле вырвался. Дрожащими руками

фонарик на телефоне включил и на стену осветил. Да как заорёт.

Из стены руки торчат. Тонкие, с длинными когтями и бородавками. И к его телефону тянутся.

— Отдай! Отдай телефон! — со всех сторон свистящий шёпот слышится.

Обернулся мальчик вокруг — и даже крик у него в горле застрял. Стена оказалась круглой, как в колодце. А руки со всех сторон тянутся и окружают.

— Отдай! Отдай его нам! — Руки всё больше и больше из стен вытягиваются, длиннее и длиннее становятся. А одна рука так сильно вытянулась, что когтями по портфелю скребнула.

Хотел мальчик на помощь позвать, но в горле ком встал — не крикнуть. Дрожит мальчик, телефон в его руках трясётся, свет от фонарика по стенам скачет.

И вдруг мальчик увидел, что по стене вверх ступеньки идут. Даже не ступеньки, а шуковины металлические, как будто скобы из огромного степлера. И прямо наверх, к свету, ведут.

Хотел мальчик на эти ступеньки залезть и выбраться наружу. Смотрит, а из ступенек чёрные пальцы растут. Костлявые. С обломанными когтями. И на самых длинных — обрывки одежды висят.

Пока мальчик лестницу разглядывал, руки из стен ещё длиннее выросли. Уже за куртку и штаны хватают, так и норовят телефон вырвать.

— Отдай! Отдай его нам! — всё громче и громче становится шёпот.

Бросился мальчик к лестнице, на нижнюю ступеньку запрыгнул, на чёрные пальцы ботинком наступил и вверх полез.

На три ступеньки поднялся — чувствует: дальше никак. Пальцы в ботинки вцепились, не отпускают. Руки из стен за куртку и штаны схватили — не вырвешься.

Поднял мальчик голову — свет наверху. Выход. Посмотрел на телефон — на экране заставка игры светится.

Попробовал мальчик вырваться, а руки и пальцы ещё сильнее держат. Вздохнул он и бросил телефон вниз, на самое дно. Руки и пальцы сразу разжались, к свету экрана потянулись.

Не стал мальчик смотреть, что они с телефоном сделают. Пулей наверх поднялся и из люка на поверхность выбрался, в школу побежал.

А вечером сказал родителям, что телефон по дороге потерял. Родители его отругали, конечно, но новый телефон купили. Только мальчик на него ни одной игры не скачал. И под ноги стал всегда внимательно смотреть...

...

Матвей слушал Лизу открыв рот. А когда она закончила, махнул рукой и фыркнул:

— Ну и зря! На новый телефон ещё больше игр закачать можно было!

А сам отвернулся и свою игру незаметно удалил. На всякий случай.

Лиза встала со скамейки и кивнула в сторону детской площадки:

— Пойдём в домик?

Площадка была похожа на настоящий замок: с башнями, переходами и лесенками.

А под горкой прятался домик с закруглёнными окнами. Малышей на площадке не было, и значит, домик был свободен.

Матвей засунул телефон в карман, встал и пошёл за Лизой к пластмассовому домику. Внутри вдоль стены тянулась узкая лавка. Лиза плюхнулась на неё, вытянула ноги и посмотрела в окно. Матвей только хотел сесть рядом, как Лиза, вдруг вскочив, заорала:

— А-а-а!

— Ты чего? — удивился Матвей. Неужели Лизе так неприятно, если он просто сядет рядом?

— Там! — Лиза махнула рукой в сторону окна. — Паук!

— И что? — не понял Матвей.

— ПАУК! — громко взвизгнула Лиза и попятилась к выходу.

Матвей подошёл к окну, ловко щёлкнул по пауку пальцами, и тот вылетел наружу.

— Подумаешь, паук, — усмехнулся Матвей, сел на лавку и сказал Лизе: — Нет больше твоего паука, не бойся!

Лиза недоверчиво посмотрела в сторону окна и села на самый краешек скамейки, поближе к выходу.

— Что бояться этого паука? — пожал плечами Матвей. И добавил, понизив голос: — Вот если бы это была красноглазая паучиха-кровопийца...

— К-какая паучиха? — голос Лизы дрогнул.

— Сейчас расскажу...

